

лось помехой для США на протяжении всего XX и начала XXI вв. пытаться исполнять роль «мирового жандарма», где это им удавалось. Совершенно не удивительно, что и после второй мировой войны на протяжении нескольких десятилетий продолжал развиваться и внедрять планы в отношении СССР. Американская разведка с помощью сверхсовершенных технических средств ведёт наблюдение, пользуется услугами тайных агентств, пытается овладеть государственными секретами других стран.

1. Белявская И.А. Буржуазный реформизм в США. М., 1968.
2. Гершов З.М. Вудро Вильсон. М., 1983.
3. Краснов И. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919-1920 гг.). М., 1961.
4. Кунина А.Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917-1920 гг. М., 1954.
5. Лан В.И. США: от первой до второй мировой войны. М., 1977.

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННЫХ РЕЙНСКИХ ОБЛАСТЕЙ В 1918–1930 гг.

***О.Г. Субботин**
(Минск, БГПУ)*

К моменту подписания Компьенского перемирия вопрос о будущем статусе левобережного Рейна стал одним из ключевых объектов политической дискуссии во Франции [1, с. 23, 26]. Повышенное внимание Парижа к западногерманским областям было продиктовано стремлением избежать новой немецкой агрессии. В отличие от союзников, склонных рассматривать оккупацию рейнских территорий в качестве залога на период проведения мирных переговоров, Франция стремилась реализовать собственную доктрину национальной безопасности, благоприятным фоном для которой явилась федеративная дискуссия в Германии и связанные с ней планы территориального переустройства [2, с. 56]. 18 декабря 1918 года министерство иностранных дел республики высказалось за создание нейтрального в политическом и военном отношении рейнского государства, настаивая на осуществлении реформы рейха с учетом прав немецких земель и областей на самоопределение [2, с. 66].

Одним из наиболее жестких приверженцев «теории максимальных требований» являлся главнокомандующий войсками союзников маршал Ф. Фош. В ноябре 1918 года им была создана специальная комиссия под руководством генерала П. Тирара, в задачи которой входило решение вопросов административного, политического и экономического порядка в зоне в оккупации. Ее работа сопровождалась массовым движением в поддержку рейнской автономии во главе с обер-бургомистром Кельна К. Аденауэром [3, с. 422; 4, с. 35].

Создание Западногерманской республики в статусе полноправного субъекта обновленной немецкой федерации Аденауэр считал необходимым условием прекращения многолетнего господства Пруссии и гарантией безопасности восточных рубежей Франции [5, с. 28-32]. Однако реализовать на практике идею рейнской автономии ему так и не удалось. 10 февраля 1919 года Национальное собрание приняло «Закон о временной государственной власти», исключавший возможность осуществления территориальных преобразований без санкции земельного руководства [4, с. 54-55]. В такой ситуации Аденауэр приостановил активные действия. Инициатива перешла в руки сепаратистов-активистов, главное отличие которых от сторонников легального государства заключалось не во взглядах на конечную цель, а в методах и средствах ее достижения [4, с. 55-56].

Французское военное командование не скрывало своей заинтересованности в ликвидации территориальной целостности Пруссии, которую не без оснований считало цементирующим элементом немецкой государственности и главной преградой на пути к самоопределению рейнских провинций. В состоявшейся 1 декабря беседе с английским премьером Ллойд Джорджем Фош настаивал на придании Рейну статуса государственной границы между Германией и Францией [4, с. 20-21]. Вместе с Тираром он требовал от французского правительства финансирования «рейнского движения» и предоставления оккупированным территориям экономических концессий в целях стимулирования сепаратизма.

В отличие от Клемансо французские военные не желали отказываться от реализации планов рейнской государственности. Не имея возможности опереться на сторонников легальной автономии, генштаб избрал тактику поощрения радикального сепаратизма. 21 мая генерал Манжен достиг соглашения с лидером сепаратистов-активистов Г.А. Дортеном относительно будущего статуса Рейнской области, однако предпринятые вслед за этим усилия заручиться поддержкой союзников окончились безрезультатно [6, с. 68-70]. Под давлением США и Великобритании французские военные вынуждены были заявить о нейтралитете. В итоге провозглашенная Г.А. Дортеном 1 июня в Висбадене «Рейнская республика» оказалась мертворожденной. Такая же судьба постигла и сторонников автономной республики в баварском Пфальце.

28 июня 1919 года Германия подписала Версальский мирный договор, вводивший режим оккупации на территории рейнского левобережья и четырех правобережных плацдармов сроком от 5 до 15 лет. Особое место в договоре уделялось международно-правовым основам оккупационной политики. С этой целью был принят Рейнский устав и создана гражданская администрация в форме Рейнской комиссии союзников под руководством Тирара. Изначально задуманная в качестве контролирующего органа власти за деятельностью немецкой администрации, она неуклонно расширяла круг принадлежавших ей полномочий. Кроме того, важным средством политико-экономического влияния союзников в зоне оккупации стал особый таможенный режим, направленный на реализацию политики финансово-экономического обособления оккупированных территорий от Германии и создания на их базе единого экономического пространства под протекторатом Франции [7, с. 271,277].

Подписание Версальского мирного договора и принятие Веймарской конституции на время стабилизировали обстановку в регионе. Заметно снизилась активность сторонников рейнской «независимости». Тем не менее, вопрос о гарантиях безопасности восточной границы Франции по-прежнему оставался одним из главных требований ее внешней политики.

В начале 1920-х годов Париж избрал тактику «мирного проникновения» в Рейнланд и Пфальц. Французские интеллектуалы искренне верили в потенциал мирной пропаганды, поэтому большое значение придавали просвещению и «перевоспитанию». Гастроли французских театров, проведение выставок, организация языковых курсов, обмен учащимися, налаживание тесных контактов с католической церковью, издательская деятельность и т.д. являлись важными инструментами культурной политики Франции 1920-1922 годов, направленной на завоевание симпатий местного населения и подрыв прусского влияния [8, с. 147]. И все же главным рычагом давления на Германию оставались репарации, выплаты которых французское правительство пыталось увязать с проблемой национальной безопасности. Любые попытки Берлина добиться пересмотра сроков погашения платежей блокировались. Пуанкаре не желал идти на компромиссы, угрожая оккупацией Рура. 11 января в регион вошли пять французских и одна бельгийская дивизии. Формально оккупация служила Франции гарантией выполнения рейхом репарационных обязательств. На деле же Париж рассчитывал осуществить ревизию «рейнского вопроса», спеша воспользоваться положением тяжелейшего финансово-экономического, социального и политического кризиса, в котором оказалась Германия к осени 1923 года.

Пуанкаре, Фош и Тирар были готовы к решительным шагам, однако «ахенский мятеж» 21 октября 1923 года и провозглашение «независимой Рейнской республики» оказались для них неожиданными [9, с. 434; 10, с. 24]. Вместо хорошо скоординированного массового движения Франции пришлось иметь дело с разрозненными и чрезмерно амбициозными группами сепаратистских лидеров. Кроме того, французская политика поощрения сепаратизма натолкнулась на активное противодействие Великобритании, правительство которой предупредило Париж, Брюссель и Рим о тяжелых последствиях распада Германии и об опасности рейнского движения как фактора дестабилизации социально-экономических и политических отношений на оккупированных территориях [11, с. 170].

В начале ноября 1923 года бельгийское руководство приняло решение о разоружении мятежников, положив начало процессу свертывания сепаратизма на севере Рейнской области [7, с. 277]. Спустя некоторое время в поддержке сепаратистам отказало и французское правительство, переключив внимание на работу с законной немецкой администрацией. 22 декабря Тирар установил временные рамки для добровольной ликвидации «организационной структуры» рейнского движения. В начале 1924 года мятежники освободили штаб-квартиры в Висбадене и Бад Эмсе [12, с. 46]. Таким образом, очередная попытка создания государства в Рейнской области окончилась провалом.

В схожем ключе ситуация развивалась на территории оккупированного Пфальца, который Франция стремилась превратить в «бастион между Рейном и Мозелем, лишивший рейх свободного доступа к Рейну» [8, с. 153]. В начале января Париж заявил о готовности признать де-юре провозглашенную сепаратистами «автономную республику», однако встретил жесткую реакцию Лондона, интерес которого к Пфальцу в немалой степени был продиктован стремлением лишить Францию перспективы неконтролируемой восточной экспансии и предотвратить кризис репарационных платежей.

Позицию Великобритании поддержали Италия, Бельгия и Ватикан. Оказавшись в политической изоляции, Франция прекратила сотрудничество с правительством автономного Пфальца и регистрацию изданных им декретов. Союзниками была восстановлена работа немецкой администрации и свобода передвижения, частично сняты торговые ограничения. 16 февраля начался процесс разоружения местного населения. Окончательно ситуация в регионе была урегулирована на Лондонской конференции 1924 года.

Сменивший в апреле 1924 году Пуанкаре на посту главы французского кабинета Э. Эррио отказался от силового решения «рейнского вопроса» [13, с. 380]. Согласно подписанному в Локарно гарантийному пакту Франция сняла претензии на Рурскую область, а Германия на Эльзас и Лотарингию. Рейнское движение вступило в фазу затяжного кризиса. В 1926 году начался поэтапный вывод союзнических войск с оккупированных территорий, завершившийся в 1930 году эвакуацией гарнизонов из Майнца, Трира и Висбадена.

Таким образом, Парижу не удалось реализовать разработанный в конце Первой мировой войны план создания рейнского «заградительного кордона» на границе с Германией. Культурная пропаганда оказалась малоэффективной, а тактика поощрения сепаратизма дискредитировала Францию в глазах местного населения и союзников. Подписав в 1925 году Рейнский гарантийный пакт, французское правительство добилось частичной нормализации отношений с Германией, однако оказалось не в состоянии решить проблему национальной безопасности на долгосрочную перспективу. В 1936 году Третий Рейх восстановил полный контроль над демилитаризованной рейнской зоной, ставшей в 1940 году плацдармом для новой немецкой агрессии против Франции.

1. Kreuz W. Franzoesische Rheintheorie und französische Kulturpolitik im besetzten Rheinland nach dem ersten Weltkrieg // Rheinland in zwei Nachkriegszeiten 1919-1930 und 1945-1949. Hrsg. von T. Koops und M. Vogt. – Koblenz: Bundesarchiv, 1995. – S. 19-37.
2. Reimer K. Rheinlandfrage und Rheinlandbewegung (1918-1933) / K. Reimer – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1979. – 475 S.
3. Die deutsche Revolution 1918-1919: Dokumente. Hrsg. von G. A. Ritter und S. Miller. – 2. Aufl. – Hamburg: Hoffmann u. Campe, 1975. – 502 S.
4. Bischof E. Reinischer Separatismus 1918-1924. Hans Adam Dortens Rheinbestrebungen. -Bern: Lang, 1969.-151 S.
6. Adenauer K. Reden 1917-1967. Eine Auswahl. Hrsg. von Hans-Peter Schwarz. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1975. – 495 S.
7. Wilson W. Memoiren und Dokumente ueber den Vertrag zu Versailles anno 1919. Hrsg. von R.St. Baker.- Leipzig: List, 1924. – 1072 S.
8. Pabst K. Der Vertrag von Versailles und der deutsche Westen // Rheinland-Westfalen im Industriezeitalter. Beitrage zur Landesgeschichte des 19. und 20. Jahrhunderts: in 4 Bde. / Hrsg. von K. Duewell und W. Koellmann- Wuppertal: Peter Hammer Verlag, 1984. – Bd. 2: Von der Reichsgruendung bis zur Weimarer Republik. – S. 271-289.
9. Jardin P. Tirard, de Metz und die Pfalz // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19-1930). Hrsg. von W. Kreuz und K. Scherer. – Kaiserslautern: Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde, 1999. – S. 145-168.
10. Huber E. R Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. – Stuttgart (u.a.): Kohlhammer, 1984. – Bd. VII: Ausbau, Schutz und Untergang der Weimarer Republik. – 1281 S.
11. Boehmer L. Die rheinische Separatistenbewegung und die franzosische Presse. – Stuttgart, Berlin und Leipzig: Deutsche Verlags-Anstalt, 1928. – 128 S.
12. Hiery H. Die Pfalzfrage in britischer Sicht // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19-1930). Hrsg. von W. Kreuz und K. Scherer. – Kaiserslautern: Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde, 1999. – 455 S.
13. Meinhardt G. Adenauer und der rheinische Separatismus. – Recklinghausen: Kommunal-Verlag, 1962.-96S.
14. Reimer K. Rheinlandfrage und Rheinlandbewegung (1918-1933). – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1979.-475 S.

ИТАЛО-АВСТРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1922–1938 гг.

Т.В. Казаченок
(Минск, БГПУ)

С приходом к власти фашистов в Италии определилась новая стратегия Рима в отношениях с Австрией – предотвращение аншлюса с Германией и ослабление позиции австрийской социал-демократии, в которой Муссолини видел прямую угрозу для своей страны.

Изначально Муссолини не проявлял интереса к проблеме консолидации политического режима в Австрийской республике [1, с. 317]. Однако со временем мысль о ее экономической реконструкции, в осуществлении которой Италия отводила себе особую роль, стала доминирующей. Большое значение Муссолини придавал получению гарантий и осуществлению контроля за женеvскими займами. «Поставить на ноги Австрию в интересах Италии» стало целью его правительства [1, с. 318].

В сентябре 1923 г. Муссолини оценил итало-австрийские отношения как «очень хорошие», выражая восхищение канцлером И. Зейпелем, с которым обсуждал не только экономические вопросы, но и проблему укрепления северного Тироля – главного очага опасности для Италии на случай возможного аншлюса. Муссолини требовал распространения договора о гарантиях безопасности рейнской границы на бреннерскую (область Бреннер). Настойчивость Италии в этом вопросе была тесно связана с желанием не допустить аншлюс Австрии, зависела от усиления Веймарской республики и ее внешнеполитического курса.

В центре событий первого, и возможно самого тяжелого конфликта между Австрией и Италией, находился министр иностранных дел Германии Густав Штресеманн. После подписания пакта в Локарно он стремился ослабить влияние Франции на Австрию и осуществить аншлюс. В 1925 г. Штресеманн сформулировал следующие внешнеполитические цели